

Источники и литература

1. Троицкая Т. Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979. 128 с.
2. Троицкая Т. Н. Каменный Мыс — группа памятников железного века // Памятники Новосибирской области. Новосибирск, 1989. С. 41–47.
3. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.
4. Бобринский А. А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 5–109.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-154-159

УДК 902.21

Н. Н. Серегин¹, М. А. Демин², С. С. Матренин³

^{1, 3}*Алтайский государственный университет, г. Барнаул*

²*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул*

Клинковое оружие из некрополя эпохи Великого переселения народов Карбан I (Северный Алтай)¹

Аннотация. В статье представлены результаты изучения комплекса клинкового оружия ближнего боя из раскопанных объектов погребально-поминального комплекса Карбан I. Памятник расположен на левом берегу р. Катунь, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, в Чемальском районе Республики Алтай. Один кинжал и четыре боевых ножа обнаружены в четырех непогребленных погребениях булан-кобинской культуры. Морфологический анализ предметов и определение аналогий из памятников Алтая и сопредельных территорий позволил сделать ряд заключений об общих и особенных характеристиках изделий и их относительной датировке. Установлено, что комплекс клинкового оружия из некрополя Карбан I отражает распространение изделий, появившихся у населения булан-кобинской культуры под влиянием позднехуннской или раннесяньбийской военных традиций. **Ключевые слова:** Алтай, булан-кобинская культура, клинковое оружие, некрополь, хронология.

Одной из показательных групп изделий, обнаруженных в ходе раскопок археологических памятников Центральной Азии эпохи Великого переселения народов, является клинковое оружие ближнего боя. Имеются основания для предположения о том, что подобные изделия, главным образом мечи, боевые ножи и кинжалы, относились к своего рода «престижным» категориям предметного комплекса кочевников данного периода, демонстрирующим высокий статус владельца [1, с. 37, 39]. Редкость таких находок определяет важность введения в научный

¹ Работа подготовлена в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1.ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности».

оборот неопубликованных материалов. В настоящей статье представлен опыт анализа комплекса клинкового оружия ближнего боя из объектов некрополя сянбийского времени Карбан I.

Данный погребально-поминальный памятник расположен на левом берегу р. Катунь, в 1,7 км к северо-западу от с. Куюс, в Чемальском районе Республики Алтай. В 1989–1990 гг. на обозначенном некрополе в рамках аварийных археологических работ экспедицией Барнаульского государственного педагогического института (ныне Алтайский государственный педагогический университет) под руководством М. А. Демина раскопана серия погребений булан-кобинской культуры [2]. Коллекция клинкового оружия из памятника Карбан I включает один кинжал и четыре боевых ножа (рис. 1). Кинжал обнаружен в могиле кургана № 9 вдоль левого бедра умершего мужчины острием вниз. Боевые ножи¹ найдены в трех объектах (курганы № 11, 33, 39). Их положение в захоронениях было почти одинаковым – вдоль левого бедра покойного острием вниз. В погребении кургана № 39 более крупный экземпляр находился у левой ноги умершего человека, а второй меньшего размера – около правого бедра.

Для сравнительного изучения данных изделий проведена их классификация на основе таксонов, учитывающая степень изменчивости морфологических признаков от самых общих к наиболее вариативным. Кинжал и ножи описаны по таким показателям, как материал (группа), форма поперечного сечения клинка (разряд), форма окончания лезвия и абрис клинка в продольной плоскости (раздел), положение рукояти относительно длинной оси клинка (отдел), наличие/отсутствие перекрестия, его конструкция и форма (тип), детали оформления рукояти (вариант).

Железный (группа I) кинжал имел двулезвийный линзовидный в сечении (разряд I) клинок длиной 13 см, максимальной шириной 2,8 см, с острым окончанием и килевидным абрисом (раздел I), переходящим в прямую рукоять (отдел I) без перекрестия (тип 1), снабженную деревянным навершием овальной формы (рис. 1, 1).

Учитывая степень сохранности, удалось провести классификацию трех боевых ножей, что позволило выделить одну группу, один разряд, один раздел, два отдела, два типа изделий, включающих по одному варианту.

¹ К данному виду оружия режущего действия отнесены экземпляры, имеющие клинок длиной 12–13 см и ширину спинки (обуха) не менее 0,3 см. Данных параметров было вполне достаточно для нанесения человеку смертельного поражения или глубокой раны [3, с. 75–76]. Ножи с такими характеристиками были полифункциональными и могли применяться для хозяйственных нужд [4, с. 86].

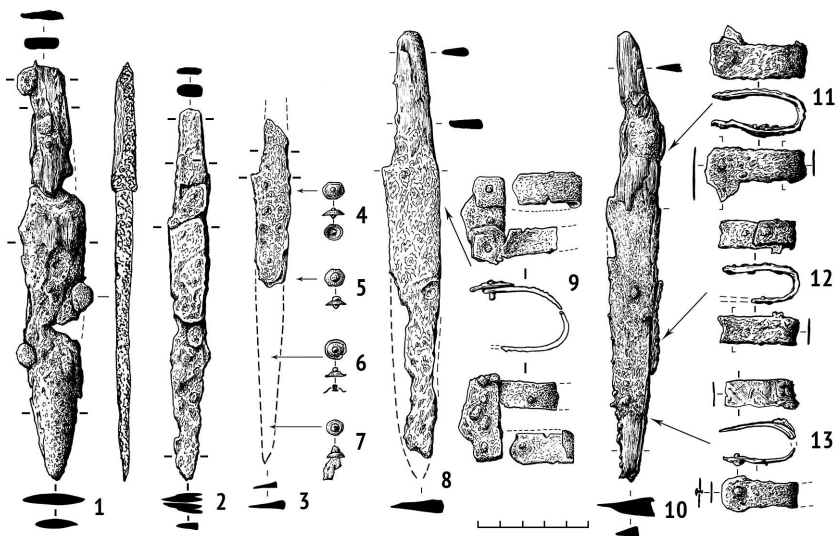

Рис. 1. Железный кинжал и ножи с деталями ножен из некрополя Карбан I: курганы № 9 (1), № 11 (2), № 33 (3–9), № 39 (10–13).

Группа I. Железные

Разряд I. С треугольным клинком

Раздел I. Острое окончание. Лезвие дугообразно переходит в прямую или слегка выгнутую спинку.

Отдел I. С прямой рукоятью

Тип 1. Без перекрестия. Вариант а – без навершия, с гладким черенком. Включает 2 экз. из курганов № 11 и 33. Длина клинков составляет 12,4 и 14,5 см, максимальная ширина – 1,9 и 2,5 см (рис. 1, 2, 8).

Отдел II. С наклонной рукоятью

Тип 2. Без перекрестия. Вариант а – без навершия, с гладким черенком. Включает 1 экз. из кургана № 39, имеющий клинок длиной 16,3 см с наибольшей шириной 2,5 см (рис. 1, 10).

Основанием для установления относительной датировки представленных предметов вооружения выступают актуальные для сравнения вещественные материалы из археологических памятников последней четверти I тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э., исследованных в Центральной, Средней и Северной Азии.

Судя по имеющимся данным, начиная с хуннского времени кинжалы выступали у кочевников булан-кобинской культуры Алтая вспомогательным средством ведения боя на короткой дистанции, а в первой половине I тыс. н. э. их практически полностью вытеснили длинно-

лезвийные ножи. Единичные находки кинжалов с отдельно изготовленным деревянным навершием происходят из погребений IV–V вв. н. э., исследованных в Центральном и Восточном Алтае [5, рис. 1, 1; 6, рис. 9, 29]. В могильнике Курайка (вторая половина III–IV вв. н. э.) найден миниатюрный экземпляр с цельным металлическим навершием [7, рис. 8, 2]. Судя по материалам некрополя Карбан I, такие изделия появились раньше, и их происхождение, по-видимому, связано с развитием короткоклинкового оружия «булан-кобинцев» в сяньбийское время на основе образцов кушано-юэчжийской традиции. Возможно, их прототипом были кинжалы без перекрестия с цельнометаллическим овальным навершием наподобие тех, что обнаружены в археологических комплексах второй половины I в. до н. э. – I в. н. э. Тогда и Среднего Енисея [8, с. 121–122, рис. 3, 5; 9, рис. 53, 1–2, 8; и др.].

Боевые ножи, аналогичные экземплярам из некрополя Карбан I, впервые зафиксированы у хунну Монголии и Забайкалья (II в. до н. э. – I в. н. э.) [10, табл. XVI, 5, 8; 11, табл. 107, 43, 44; и мн. др.]. В Центральной Азии они также встречаются в памятниках сяньбийской (конец I–III вв. н. э.), улуг-хемской (I в. до н. э. – начало III вв. н. э.) и кокзельской культур (III–V вв. н. э.) [12, табл. 81, 69; 13, табл. 63, 4; 83, 7; 84, 1, 9; 93, 3; и др.]. На Алтае они стали использоваться с начала I тыс. н. э. под влиянием поздnehуннуской или раннесяньбийской военной традиции и оставались наиболее популярным средством ведения рукопашного боя во II–V вв. н. э. [14, с. 56–59].

В погребения комплекса Карбан-I боевые ножи помещены в деревянных ножнах. Судя по сохранившимся материалам, некоторые из них были снабжены железными оковками в виде согнутых в полуобойму узких пластин, соединенных с разомкнутой стороны с помощью шпеньков (рис. 1, 9, 11–13). Одна из таких оковок имела «бортик» и скрепляла устье, остальные обрамляли нижнюю часть корпуса. Расположение данных деталей «in situ» вдоль левого бедра умершего человека свидетельствует о том, что ножны носились в вертикальном положении и, возможно, фиксировались к ноге. Похожие по конструкции футляры с железными оковками встречены в воинском снаряжении кочевников Алтая во II–V вв. н. э. [15, с. 17–25]. Важно подчеркнуть, что ножны из Карбана отличаются от более поздних булан-кобинских экземпляров IV–V вв. н. э. отсутствием железных цепочек и других крепежных элементов для подвешивания к поясу. Обратим внимание на то, что зафиксированный в обломках железный нож из кургана № 33 был в ножнах, украшенных бронзовыми бляхами-заклепками шестиугольной и овальной формы, расположенными равноудаленно по вертикали (рис. 1, 4–7). Похожий вариант декорирования железными бля-

хами иной конструкции и формы зафиксирован в захоронении IV в. н. э. на памятнике Булан-Кобы IV [16, рис. 7, 1].

В целом комплекс клинкового оружия из памятника Карбан I отражает распространение изделий, появившихся у населения Алтая под влиянием позднехуннской или раннесяньбийской военных традиций. Подобные находки встречаются в комплексах данного региона и сопредельных территорий, относящихся ко II–V вв. н. э. В сочетании с другими предметами вооружения из объектов некрополя они отражают начальный этап эволюции вооружения населения Алтая в первой половине I тыс. н. э.

N. N. Seregin¹, M. A. Demin², S. S. Matrenin³

^{1, 3} *Altai State University, Barnaul*

² *Altai State Pedagogical University, Barnaul*

Blade weapons from the necropolis of the Great Migration Period Karban I (Northern Altai)

Abstract. The article presents the results of studying a complex of bladed weapons from the excavated objects of the burial-memorial complex Karban I. This site is located on the left bank of the Katun river, 1,7 km north-west of the Kuyus village, in the Chermal region of the Altai Republic. One dagger and four combat knives were found in four undisturbed burials of the Bulan-Koby culture. The morphological analysis of objects and the definition of analogies from the sites of Altai and adjacent territories made it possible to draw a number of conclusions about the general and special characteristics of the items and their relative dating. It has been established that the complex of bladed weapons from the Karban I necropolis reflects the distribution of items that appeared among the population of the Bulan-Koby culture under the influence of the late Xiongnu or early Xianbei military traditions. **Keywords:** *Altai, Bulan-Koby culture, bladed weapons, necropolis, chronology.*

Источники и литература

1. Серегин Н. Н., Матренин С. С. Социальная история населения Алтая в эпоху кочевых империй (II в. до н. э. – XIV в. н. э.): по материалам археологических комплексов. Барнаул, 2020. 268 с.
2. Серегин Н. Н., Демин Д. А., Матренин С. С. Объекты сяньбийского времени комплекса Карбан I (Северный Алтай) // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (27). С. 81–91.
3. Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). Барнаул, 2006. 232 с.
4. Худяков Ю. С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002. С. 79–87.
5. Мамадаков Ю. Т. Колшечное оружие булан-кобинского населения // Актуальные проблемы сибирской археологии. Барнаул, 1996. С. 75–78.
6. Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск, 2003. 224 с.

7. Соенов В. И., Эбель А. В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1998. № 3. С. 113–135.
8. Обельченко О. В. Мечи и кинжалы из курганов Согда // Советская археология. 1978. №4. С. 115–127.
9. Кузьмин Н. Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: тесинская культура. СПб., 2011. 456 с.
10. Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ, 1976. 221 с.
11. Могильников В. А. Хунну Забайкалья // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 254–273.
12. Мандельштам А. М., Стамбульник Э. У. Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 196–205.
13. Николаев Н. Н. Культура населения Тувы 1-й пол. I тыс. н. э.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 262 с.
14. Тишкин А. А., Матренин С. С., Шмидт А. В. Алтай в сяньбийско-жужанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул, 2018. 368 с.
15. Матренин С. С. Снаряжение кочевников Алтая (II в. до н. э. — V в. н. э.). Новосибирск, 2017. 142 с.
16. Мамадаков Ю. Т. Новые материалы гунно-сарматского времени в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 173–198.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-159-162
УДК 902/904

А. Н. Телегин, Н. Н. Головченко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Состояние курганных могильников в Усть-Калманском и Локтевском районах Алтайского края (итоги мониторинга)

Аннотация. В статье публикуются наблюдения 2020 и 2021 гг. за состоянием курганных могильников, расположенных на территории Усть-Калманского и Локтевского районов Алтайского края. Памятники располагаются на двух географически сходных, но значительно удаленных друг от друга территориях, что позволяет сравнить состояние объектов археологического наследия этих районов. Текущее состояние курганных могильников сопоставлено с результатами картографирования и мониторинга археологических объектов Усть-Калманского и Локтевского районов, осуществленных в 1991–1994 гг. П. И. Шульгой и С. М. Ситниковым. Прослежена неутешительная динамика состояния объектов археологического наследия указанных территорий. **Ключевые слова:** Локтевский район, Усть-Калманский район, разведка, мониторинг, курганы.

В 2020 и 2021 гг. Степной отряд археологической экспедиции АлтГПУ осуществлял полевые исследования с целью определения границ объектов археологического наследия (курганных некрополей) Алтайского края. В 2020 г. эти работы проводились на террито-